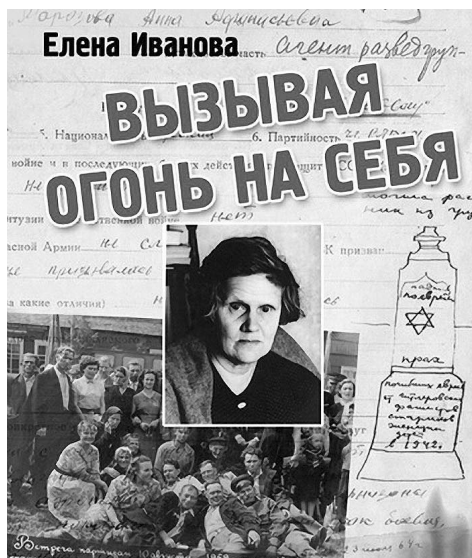

Дневник Елены Ивановой — источник по истории Холокоста

Очередная научно-практическая конференция в Брянске приурочена к годовщине освобождения города от нацистской оккупации. Сама конференция «Брянщина в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. Люди. События. Факты» стала бы строчкой в новостной ленте, если б не выступление руководителя архивного отдела Российского НПЦ «Холокост» Леонида Терушкина «Дневники Е.Ивановой как источник по истории Холокоста на Брянщине и Смоленщине». Презентация дневника Е.Ивановой.

Книга Елены Ивановой «Вызывая огонь на себя. Положение евреев при «новом порядке» гитлеровских оккупантов в 1941-1943 гг.» (Составители: И.А.Альтман, Л.А.Терушкин, Е.В.Тестова), издана Российским Научно-просветительным центром «Холокост» при поддержке Российского еврейского конгресса.

Почему дети в внуки переживших Холокост, участников Второй мировой войны и т.д., должны проникнуться уважением к памяти учительницы из российского села? Внучатая племянница Ф.М.Достоевского, автор многих работ о партизанах и подпольщиках Великой Отечественной, сельская учительница Елена Алексеевна Иванова собрала огромный документальный материал, положенный в основу первого советского телесериала «Вызываем огонь на себя». Последним делом ее жизни, занявшим более десяти лет, стал сбор свидетельств о Холокосте и еврейском Сопротивлении. Ее усилиями был открыт памятник погибшим евреям города Рославля (Смоленская обл.).

На рубеже 1960 — 1970-х годов, когда на эту тему в СССР было наложено негласное табу, Е.А.Иванова подготовила к печати рукопись «Положение евреев при «новом порядке» гитлеровских оккупантов в 1941-1943 гг.». Разумеется, опубликовать ее при жизни автора не удалось.

Президент Российского еврейского конгресса Юрий Каннер узнал об этой рукописи случайно, на конференции педагогов Брянской области в 2010 году, и был поражен историей ее создания. «Чуть ли не во времена моего детства учительница, нееврейка, поставила перед собой непростую задачу — сохранить память о своих земляках-евреях, безвинно уничтоженных нацистами. С тех пор прошло много лет, этой женщины уже давно нет в живых. И вот сегодня я хочу представить вам ее книгу»...

На той конференции 2010 года прозвучало сообщение учителя истории из Дубровки (Брянская область) Татьяны Жуковой и работавших вместе с ней студентов Анны Афонькиной и Ольги Араповой «Елена Алексеевна Иванова: судьба, достойная памяти поколений». Одна фраза из коллективного сообщения, принадлежащая Татьяне Григорьевне Жуковой, заставляет задуматься: «Даже сейчас, когда Е.А.Ивановой нет с нами 30 с лишним лет, дело ее живет. Опираясь на ее рукописи, воспоминания очевидцев и архивные материалы, совет музея Дубровской № 1 СОШ разработал социальный проект увековечения памяти жертв Холокоста. 8 мая

2002 г. на месте сожжения еврейских семей в Дубровке был открыт памятный знак, первый в новейшей истории Брянской области».

Из переписки автора статьи с Татьяной Жуковой, региональным представителем Центра Холокост на Брянщине, выпускницей Международной школы по изучению Холокоста при институте Яд ва-Шем: «В своем школьном детстве я слушала выступления Ивановой (это в конце 60-х гг.), в которых она всегда, говоря об оккупационном режиме, подчеркивала особое положение евреев, приводила конкретные примеры по Дубровке, Сеще, Рославлю. В ее многочисленных тетрадях, в которых она кропотливо и тщательно записывала воспоминания очевидцев, партизан, подпольщиков, делала выписки из архивов Брянска и Смоленска, я читала записанные ею воспоминания людей. В том числе и о трагедии моих земляков — дубровских евреев, сожженных заживо 23 февраля 1942 года в старой кузне на спиртзаводе. Тетради Ивановой есть в архивах Москвы, Брянска, Смоленска. Они, как правило, тематические: «Дубровское подполье», «Сещинское подполье», «Аня Морозова», «Под игом оккупации» и др.»

Тетрадь Ивановой, легшую в основу книги «Положение евреев при «новом порядке» гитлеровской оккупации 1941-1943 гг.» в Центр «Холокост» передала в 2007 году Нина Михайловна Адливанкина — падчерица участника Великой Отечественной войны капитана в отставке А.М.Хавкина, большого друга и соратника Е.А.Ивановой. А.Хавкин подготовил машинописный вариант рукописи Ивановой, надеясь на публикацию. Этот вариант назывался «Истребление евреев при новом порядке гитлеровских оккупантов в Брянской и Смоленской областях 1941-1943 гг.»

Редактор книги, Илья Альтман отмечает, что «совершенно неожиданно последним делом ее жизни, занявшим более десяти лет, стал сбор свидетельств о Холокосте и еврейском Сопротивлении. «Рукопись — не сгорела. Булгаков — прав. Осмысливая факт передачи тетради Е.Ивановой и публикации ее в новой России, невольно, прибегая к исторической аналогии, сравнивая ее судьбу с судьбой «Черной книги». Но если над составлением «Черной книги», все же работали, в большинстве своем, евреи (члены Еврейского антифашистского комитета), то здесь речь идет о неевреях, для которых антисемитизм был неприятием в любой инстансии, о лучших представителях интеллигенции, людях высокой нравственной чистоты, толерантности, высокой духовности и культуры, о людях, сумевших немало сделать для сохранения памяти о Холокосте в жестких рамках тоталитарной советской системы, близких по духу таким, как Евгений Евтушенко и Дмитрий Шостакович, поколению «шестидесятников».

Выпускница историко-философского отделения Московских высших женских курсов, немало пережившая на своем жизненном пути, кавалер ордена Знак Почета, талантливый педагог, историк-краевед, собиравшая документальные свидетельства о партизанах и подпольщиках Великой Отечественной, с начала 50-х жила на Брянщине, преподавала историю в Трехбратской средней школе Дубровского района, затем — в Сещинской школе.

После ухода на пенсию Иванова переехала в поселок Дубровка, где организовала исторический кружок с целью сбора свидетельств о партизанах — героях Брянщины. С середины 50-х обходила дом за домом, записывая и анализируя воспоминания о войне. Ее ученики, знакомые, земляки начинают приносить свидетельства о жизни своих родных в оккупации. Искала и находила уникальные сведения об участниках партизанского движения на Брянщине, Смоленщине, Орловщине, вела переписку с очевидцами событий, встречалась с ними, записывала живые рассказы, уточняла данные, находила новые адреса; кропотливо работала в архивах Москвы, Смоленска, Брянска. Собранные ею материалы публиковали в советской прессе, в сборнике документов и ма-

териалов по истории партизанского движения на Брянщине, вышедшем в конце 1950-х гг. По материалам, собранным Еленой Ивановой, писатель Овидий Горчаков написал повесть «Вызываем огонь на себя», впоследствии экранизированную в 4-серийном телефильме Сергеем Колосовым.

Изучая деятельность интернационального подполья, будучи добросовестным и честным исследователем, Елена Иванова не могла не обратить внимание и не осознать факт, что среди партизан и подпольщиков, как и среди жертв «нового порядка» на Брянщине, было немало евреев. Они стали героями ее рукописи, на основании которой и выпущена спустя 30 лет после ее смерти (!) эта книга.

В ней драматизм судеб в смешанных браках; роль полицая и их судьбы; сведения о тех, кто наживался на гибели евреев, — обо всем этом рассказано бесхитростно, простым языком со слов очевидцев. Это реальные микроистории о каждом погибшем земляке. Они и выстроены как их мини-биографии, тех, кто спасал. Или предавал. Рассказы соседей и земляков откровенны и бесхитростны; со всеми наслоениями как личных отношений, сплетен, домослов и слухов, так и реальных фактов. Есть сведения о гибели, казалось бы, никому не известных жителей Центральной России. Но это типичные, малоисследованные обстоятельства Холокоста в регионе, не отраженные никакими другими источниками. Например, данные о казни родных известного авиаконструктора С.А.Лавочкина в деревне Петровичи Смоленской области, ранее не опубликованные.

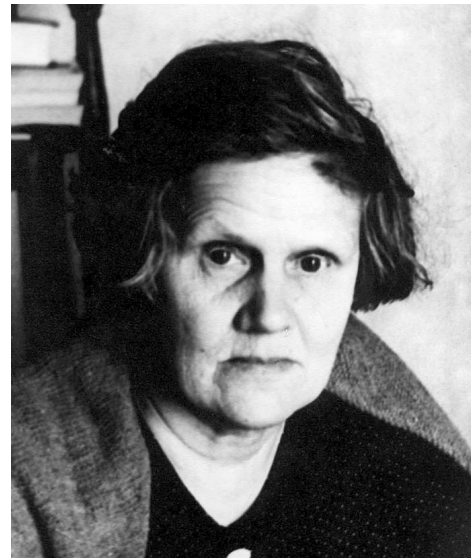
В совокупности эти свидетельства характеризуют не только события войны, но и самих рассказчиков, их отношение к трагедии 20 лет спустя, в 60-е годы XX века. Одна из центральных тем — спасение. Елену Иванову интересует, как смогли спастись евреи, когда шансов почти не оставалось; кто и как реально помогал; она поднимает вопрос о силе духа самих жертв. Об этом рассказы о выживших детях, выбравшихся из ям, куда сваливались тела расстрелянных людей; о девушке, скрывавшейся от немецких офицеров под периной...

Фиксируются повседневная жизнь, взаимоотношения, быт, которые, на первый взгляд, не имеют прямого отношения к проблеме выживания и спасения от нацистских преследований, но на самом деле — служат тем общим фоном, без которого нельзя представить полной картины того времени.

Один из важных сюжетов рукописи Елены Ивановой — ситуация с памятниками жертвам Холокоста и инициативой по их установке в середине 1960-х гг. Это абсолютно неизвестная тема в историографии, отмечает И.Альтман. Будучи человеком честным, деятельным и бескомпромиссным, Елена Иванова стала добиваться установления памятников на местах массовых расстрелов еврейского населения. Этот она «вызывала огонь на себя», скрытое и открытое неудовольствие партийных чиновников и местных властей (возможно, именно поэтому она не смогла добиться для себя персональной пенсии, несмотря на стаж и награду), но факт — после четырехлетних хлопот и усилий, при поддержке местных, а также московских и рижских евреев, собравших деньги, в 1968 году удалось открыть памятник в Рославле Смоленской области.

Символично, что о роли Е.А.Ивановой в установке памятника в Рославле написали еврейские газеты... в Париже («Племянница Достоевского заботится об увековечении памяти евреев — жертв гитлеризма») и Варшаве, но не советская периодическая печать. В настоящей книге имеется и список установленных Ивановой имен жертв Холокоста в Смоленской области. Заслуга Елены Алексеевны Ивановой и в том, что она сумела показать не только трагедию Холокоста, но и героизм евреев-борцов с нацизмом — партизан, два крыла одного и того же явления.

Те, кто ознакомится с книгой, сможет в

одном из ее разделов прочесть отрывок из обширной статьи «Будни партизанской бригады» (Запись воспоминаний партизан), опубликованной в 1959 г. в сборнике «Партизаны Брянщины», том I. Там же даны и списки имен евреев-партизан Брянщины, собранные в смоленских и московских архивах. Е.А.Иванова зафиксировала имена 14 командиров и комиссаров партизанских отрядов и разведгрупп, 52 командиров отделений и рядовых бойцов-евреев 7 партизанских отрядов и бригад. Первое свидетельство — письмо о евреях-партизанах — датировано февралем 1958 г.

Завершает книгу список памятников евреям-жертвам оккупации на территории СССР, предоставленный ей московским краеведом, одним из немногих энтузиастов сохранения памяти о Холокосте в СССР, в годы войны офицером Артуром Моисеевичем Хавкиным (1897-1976).

Хавкин — автор-составитель ряда материалов для «Черной книги» И.Г.Эренбурга, был лично знаком с К.М.Симоновым и И.Г.Эренбургом, принимал участие в организации публикации на русском языке дневника Маши Рольникойте «Я должна рассказать», участвовал в установке памятников жертвам Холокоста и сборе материалов о них.

На краеведческом материале Центральной России (а отчасти и по другим регионам) Е.Иванова провела уникальную работу по фиксации сведений о различных аспектах Холокоста, став своего рода преемницей Ильи Эренбурга и Василия Гроссмана и их «Черной книги», (увидевшей свет в СССР лишь в 1991 г.).

В конце 1950-х — 1970 гг. никто, кроме Е.Ивановой, не вел в бывшем СССР столь тщательной поисковой работы в этом направлении, это была одновременно первая комплексная научная работа в отдельно взятом регионе. В книге использованы также материалы (фотографии) Сещинского музея интернационального подполья и архива и музея МБОУ Дубровской № 1 СОШ им. генерал-майора И.С.Никитина. Иллюстративный ряд издания дополнен и материалами из личного фонда А.М.Хавкина архива НПЦ «Холокост».

Архив Е.А.Ивановой насчитывает десятки тысяч страниц рукописного текста. Только за один 1963 год, отмечает учитель Татьяна Жукова, Елена Иванова передала в Смоленской областной партийный архив 15 общих тетрадей с воспоминаниями бывших партизан и подпольщиков объемом в 2800 страниц. Центральный музей Вооруженных Сил СССР в 1971 г. получил на хранение от Е.А.Ивановой 9 папок, содержащих 1320 листов печатного текста и 16 общих тетрадей с 1644 страницами рукописного текста. Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС в мае 1961 г. прислал Елене Алексеевне уведомление о том, что благодаря ее усилиям информация о боевой деятельности Сещинского интернационального подполья внесена в третий том многотомного академического издания «История Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг.».

Григорий РЕЙХМАН

Профиль репатриантов-2012

Министерство абсорбции подвело итоги своей работы в 2012 году. И они, по мнению экспертов, положительные — большой приток молодых людей с высшим образованием.

В 2012 году в Израиль приехали около 18 тысяч человек. Среди них пятая часть — 3451 — из России. Далее следуют репатрианты из США — 2952 (17%), Эфиопии — 2355 (14%), Украины — 2033 и Франции — 1853 человека.

Кроме этих, можно сказать — традиционных стран, в 2012 году в Израиль репатрировались евреи из Гондураса, Мадагаскара, Доминиканской

Республики, и, что выглядит несколько странно, — из Монако и Андорры.

Среди репатриантов 57% — молодежь: 5274 репатрианта — дети и подростки до 19 лет, 4890 — люди от 20 до 30 лет.

Любопытно, что с каждым годом все больше репатриантов, зная о высоких достижениях Израиля в области наук и технологий, заявляют — они репатрируются с целью получить в Израиле высшее образование. Таких репатриантов в 2012 году — большинство.

Среди вновь прибывших, 2 тысячи — инженеров и программистов, 200 — ученых, 310 — врачей, 170

— медсестер и акушеров, 569 — экономистов, 296 — адвокатов и нотариусов, 133 психолога и около 300 деятелей искусств.

Среди репатриантов 9428 женщины — 52,3%. Самому пожилому репатрианту — 100 лет, и приехал он — из Бразилии.

Немаловажно для тех, кто решил репатрироваться, по-видимому, и то, что Израиль, особенно в последние годы, стал мировой лечебницей. Высокий уровень медицины становится для израильтян привычным понятием.

Влад ЛАНДАУ

